

Группа Хуашань двигалась на восток. Больше трёхсот мечников шли через города и сёла, вызывая восхищение у жителей своих и чужих земель. Каждый знал, что это команда отправления для участия в великом собрании Пяти Горных Мечей.

Старейшина Цинь шёл впереди, посматривая из стороны в сторону с бдительностью орла. Он снова и снова повторял:

— Мастер сказал мне, что в Центральные Равнины проникли демоны. Нужно быть особенно внимательными, иначе отдадим им преимущество внезапного нападения.

— Я понимаю, — снова и снова кивал Линь И, смеясь про себя.

Он-то знал, что сейчас на них никто нападать не будет. Настоящая бойня начнётся после завершения собрания. Пока демоны ещё только готовились.

Увы, рассказать об этом он не мог. Да и не важно, бдительность никогда не бывает лишней. Бандитов по дороге никто не отменял. Пусть война ещё не началась, а мир уже давно начал погружаться в хаос.

Бандиты были повсюду. Даже на их отряд в три сотни человек посмели напасть.

Кинжал вдруг влетел им в ноги и на дорогу из всех кустов повыскакивали головорезы. Но когда их глаза заметили эмблемы на одеждах жертв, алчные ухмылки исчезли с их лиц вместе с кровью.

Старейшина Цинь засмеялся и сказал с восхищением:

— Да, дитя, ты правильно сделал, что перебил бандитов. Посмотри, как они испугались, стоило им только увидеть, что мы из Хуашань.

Линь И кивнул, но про себя подумал совсем о другом.

Старейшина Цинь – один из самых преданных людей их секты, но мозги у него, как у ребёнка.

Большинству людей кулачного мира совершенно плевать на то, какие страдания бандиты приносили простолюдинам. Даже среди сотен тысяч выходцев нижнего двора лишь немногие воспринимали их как своих братьев по разуму.

С самого детства ребят учат тому, что простолюдины – лишь грязь под ногами кулачного мира. Линь И не мог изменить этого в один момент. Всё, что он мог, это показывать своим примером каким должно быть отношение к другим человеческим существам.

К сожалению, сейчас у них не было времени догонять сбежавших бандитов. К тому же, это не их земли и не их «подданные».

Спустя десять дней, распугав своими эмблемами ещё несколько лагерей, они добрались до маленького городка у подножия Суншань.

— Старейшина Цинь, предлагаю остановиться в этом городе для отдыха, — сказал Линь И. — Все устали, а хороший сон в гостинице поможет нам подняться на гору Сун в бодром духе.

— Хорошо, — спокойно кивнул Цинь.

Линь И развернулся назад и приказал трём сотням учеников:

— Спешивайтесь, мы остановимся в городе для отдыха.

Все ученики Хуашань повиновались. Линь И повёл их за собой, Линху Фэн пошёл сразу за ним. Старейшина Цинь прикрывал тыл.

Городок действительно был совсем мал, фактически все здания пролегали вдоль пары главных улиц. С первого же взгляда Линь И заметил несколько монахов Шаолиня, издевающихся над монашками. Девушки выглядели злыми и смущёнными, зато лысые ослы смеялись от души.

Многие люди наблюдали со стороны, но никому не хватало смелости что-либо сделать. Впрочем, большинству было плевать.

Шаолинь, можно сказать, был соседом Суншань, и эту территорию они делили пополам. Кто посмел бы перечить их ученикам? Они в любой момент могли закричать и сотня монахов сбежится со всех сторон.

Линь И покачал головой. Чем глубже в ад проваливался мир, тем ниже за ним опускались монахи! Они уже открыто демонстрировали свою низость на улицах.

Но его это и не волновало.

Он уже собирался уйти, когда вдруг заметил эмблемы на одеждах монашек.

Они были из Хэншань, части Альянса Пяти Горных Мечей!

Линь И собирался сделать Альянс одной сектой, чтобы все в нём считали себя учениками Хуашань. Как он мог позволить издеваться над своими сёстрами? Даже монахам Шаолиня на

их собственной территории.

Бу Шоуюй, заметив его взгляд, воскликнул:

— Старший брат, это территория Шаолиня, мы не можем вмешиваться в дела их монахов!

Конечно, любой бы подумал, что человек сошёл с ума, если бы он бросил вызов крупнейшей секте, так ещё и на её собственной территории.

— Бу Шоуюй, — сказал Линь И без объяснений.

— Здесь! — крикнул Шоуюй рефлекторно, встав по стойке смирно.

— Ты знаешь, что делать.

Шоуюй открыл рот, потеряв дар речи. Он мог только стоять, чувствуя как немеет скальп, и смотреть на монахов издевающихся над ученицами Хэншань. Что ж, он тоже чувствовал ярость.

Ярость на поведение этих монахов и на весь Шаолинь в целом. Куда бы они не отправлялись, всюду вели себя как местные божки. Они должны были служить примером праведных сект, а сами едва ли отличались от порочных культов.

Чем больше он думал об этом, тем больше испытывал злобы. И наконец, издав боевой клич, налетел на них как ворон и даже без меча накостылял по лысым головам.

Ученики Шаолиня закричали:

— Урод! Как ты смеешь вставать на пути Шаолиня?! Тебе жить надоело?!

— Хотите ещё подраться?! — зарычал Шоуюй, всё ещё движимый злобой.

Он один из десяти лучших учеников своего поколения в Хуашань! Как эти эксперты третьего ранга вообще пасть на него открыть посмели?!

Шоуюй поднял ножны и дал ими пощёчину открывшему рот монаху.

— А-а-ау! Урод из Хуашань! Шаолинь это запомнит! Тебе конец!

Он уже побежал прочь, но вдруг заметил знакомое лицо в стороне и расплылся в нахальной

улыбке:

— О Будда, это же Линь И из Хуашань! Он уже убил нашего, а теперь нападает на монахов прямо перед всеми! Ну всё, уроды, мы вам отомстим!

— Кто-нибудь, останьтесь и смотрите, чтобы он не сбежал! — добавил другой монах и все они, оттолкнув одного, побежали из города, борясь друг с другом за первенство, как свора собак.

Пока они убегали и обещали отомстить, Шоуюй подошёл ближе к девушкам, дружелюбно улыбнулся, и спросил:

— Сёстры Хэншань, вы в порядке?

Молодые девушки - чуть ли не девочки - подняли головы и одна из них с удивлением спросила:

— Вы старший брат из Хуашань?

— Да, — кивнул Шоуюй и уже собирался представиться, но его перебили:

— А старший брат Линь И здесь?

— А? — Шоуюй замер на месте. — Ты его знаешь?

Монашка кивнула, радостно заулыбавшись:

— Я Ицян, полтора года назад мы вместе со старшим братом охотились на демонов в Ланьчжоу!

Шоуюй изумлённо уставился на неё и сказал:

— Подожди, я позову его!

— Старшая сестра Ицян, ты знаешь старшего брата Линя И? — удивлённо спросила вторая монашка. — Почему ты никогда не говорила? Какой он? Можешь рассказать? И как ты его узнала? Я так много о нём слышала!

Ицян прикусила язык. Она не подумала о том, какая любительница слухов была рядом с ней. Однако вспомнив ледяное лицо брата Линя И, когда он обезглавил монаха Цзюэюаня, Ицян взяла себя в руки и лишь тихо выдохнула.

Все представления о благочестивом и добрейшем Лине И были разрушены в тот момент. Она до сих пор отказывалась верить в это. Хотя и понимала горькую правду: только безжалостные люди могли выжить и подняться на вершину в кулачном мире.

Просто... ей таким человеком никогда не стать. Доброе сердце не позволит.

Тогда она провела в Ланьчжоу ещё два месяца после отъезда старшего брата Линя, прежде чем сама поспешила на гору Хэн. Она просто не могла там больше оставаться. Кроме того, остальные из их группы тоже ушли один за другим, в городе стало скучно. Даже демоны почти перестали попадаться.

Вернувшись на гору Хэн, она узнала, что новости о подвигах Линя И только начинались. Он стал председателем Двора Ханчжоу и с армией из экспертов второго класса сорока девяти городов пошёл войной на Орлиную Гору, где убил эксперта первого класса. Вскоре после этого он стал главным учеником Хуашань.

Монашка не могла поверить. Как мог он победить Линху Фэна, безумную силу которого видели они все впятером? Разве это не чудо?

Поэтому, как только увидела истинного ученика Хуашань, у неё невольно вырвался этот вопрос.

Шоуюй, с другой стороны, повернулся и подмигнул Линю И.

— Старший брат, одна из монашек Хэншань говорит, что знает тебя! Эй, ты ведь знаешь про их обет, да?

— Какой ещё обет? — рявкнул Линь И. — Как её зовут?

— Хе-хе, Ицян, говорит, — злочно ухмыльнулся Шоуюй.

— Ицян? — удивился Линь И, сразу вспомнив мягкую и добрую монашку с робким голосом.

Автор перевода: Vzhiikk

<http://tl.rulate.ru/book/2782/2262065>